

УДК 82-94
ББК 84(4Вел)

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-21-27

ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА ВОЕННЫХ МЕМУАРОВ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ЛОУРЕНСА АРАВИЙСКОГО «СЕМЬ СТОЛПОВ МУДРОСТИ»

И. А. Кузьмин

Аннотация. В статье устанавливаются черты такой жанровой модификации, как военные мемуары. Автор материала выявляет главные признаки, необходимые для формирования произведений в данном жанре, а также указывает на второстепенные черты, которыми представители жанра могут обладать лишь в частных случаях. В качестве примера автором используются военные мемуары британского военного и писателя Томаса Эдварда Лоуренса, более известного как Лоуренс Аравийский, под названием «Семь столпов мудрости». Книга является поздним представителем жанра военных мемуаров, зародившегося еще в Древней Греции, и обладает всеми основными чертами, присущими жанровому канону, прошедшему длительный период становления и развития.

Ключевые слова: Семь столпов мудрости, Лоуренс Аравийский, Арабское восстание, Первая мировая война, военные мемуары.

Для цитирования: Кузьмин И. А. Типология жанра военных мемуаров на примере книги Лоуренса Аравийского «Семь столпов мудрости» // Наука и школа. 2024. № 1. С. 21–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-21-27.

© Кузьмин И. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TYPOLOGY OF THE GENRE OF MILITARY MEMOIRS
USING THE EXAMPLE OF “SEVEN PILLARS OF WISDOM”
BY LAWRENCE OF ARABIA

I. A. Kuzmin

Abstract. *The article establishes the features of such a genre modification as military memoirs. The author reveals the main features, required for creating books in this genre. He also demonstrates the secondary features, which representatives of the genre can also have in some cases. As an example the author uses the military account of the British military man and writer Thomas Edward Lawrence, aka Lawrence of Arabia, titled “Seven Pillars of Wisdom”. This book is a late representative of this genre, which appeared in Ancient Greece. So Lawrence’s book has all the main features of this genre modification with a long history of formation and development.*

Keywords: *Seven Pillars of Wisdom, Lawrence of Arabia, The Arab revolt, World War I, military memoirs.*

Cite as: Kuzmin I. A. Typology of the genre of military memoirs using the example of “Seven Pillars of Wisdom” by Lawrence of Arabia. *Nauka i shkola*. 2023, No. 1, pp. 21–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-21-27.

Книга Лоуренса Аравийского (1888–1935) «Семь столпов мудрости», посвященная Арабскому восстанию (1916–1918), происходившему в ходе Первой мировой войны (1914–1918), относится к жанру беллетризованных мемуаров, а точнее, к жанру беллетризованных военных мемуаров, что и определяет ее жанровую специфику. «В определении понятия “мемуарная проза” нет единства, и, как правило, авторами этих дефиниций являются литературоведы» [1], в связи с чем представляется оправданным индивидуальный подход к образцам произведений, созданным в данном жанре. Книга Лоуренса «Семь столпов мудрости» (1926), безусловно является ярким и уникальным явлением в мемуарной литературе, о чем свидетельствует в том числе влияние, оставленное этой книгой и ее автором в культурном пространстве. При этом такая жанровая модификация, как военные мемуары, остается малоизученной в отечественном литературоведении, что обуславливает необходимость обозначить ее основные черты в рамках рассматриваемых текстов, опираясь на историю этой жанровой модификации и используя прежде всего пример вышеобозначенного произведения как оформившегося образца жанра.

Русский военно-исторический словарь характеризует жанр военных мемуаров следующим образом: «Военные мемуары – письменные воспоминания участников военных событий, основанные на личных впечатлениях, записках, дневниках, письмах, а также официальных документах, относящихся к описываемому периоду» [2]. Если сам термин и определение жанра военных мемуаров существует, то его основные типологические признаки, кроме тематического, так и не были определены. В ходе изучения различных научных материалов, связанных с военными мемуарами, представляется возможным определить ряд черт жанра, которые возможно выделить. Очевидно, что рассматриваемая разновидность жанра подразумевает **дихотомию с мирными мемуарами**, от которых они отличаются непосредственно по тематике [3]. В остальных чертах, выделяемых для жанра мемуаров, таких как фактографич-

ность, хроникальность повествования, избирательность, акцент на авторское начало, книга «Семь столпов мудрости» вписывается в жанровый канон мемуаров, а потому к нему и относится. Однако важно обозначить черты именно военных мемуаров и показать соотнесенность с ними рассматриваемой книги Лоуренса.

При рассмотрении типологических черт жанровой разновидности военных мемуаров важно заметить, что их создание осложняется **обстановкой, в которой происходит сбор информации**. Мирная атмосфера, как правило, располагает к фиксации событий из жизни автора, в то время как на войне, по очевидным причинам, сбор информации происходит совершенно иначе. В частности, в книге Лоуренса Аравийского «Семь столпов мудрости» автор указывает на то, что он не имел возможности делать заметки в ходе военных действий, так как являлся не наблюдателем, а полноценным их участником. Данное обстоятельство сказывается и на субъективности изображаемого, на что писатель также указывал. «Эта книга не претендует на беспристрастность. Прошу рассматривать ее как заметки сугубо личного свойства, основанные на отдельных воспоминаниях. Я не имел возможности делать сколько-нибудь систематические записи: если бы я бесстрастно собирал гербарий впечатлений, в то время как арабы сражались, это стало бы изменой моему долгу перед ними» [4], – писал Лоуренс.

Другой фактор, влияющий на характер произведений данной жанровой тематики, – **политическая заинтересованность автора**, так как война неразрывно связана с политикой и является ее следствием. Сюда относится присущее почти любому автору политическое мышление – рассмотрение мира сквозь призму идеологии и, как следствие, с присущей восприятию дихотомией «свой-чужой». Автор военных мемуаров всегда рассматривает свою фигуру как протагонист [5]. Конечно, автор может критически относиться к происходящим событиям, но его нахождение на войне автоматически делает его представителем того или иного лагеря в общественном сознании. Лоуренс, будучи британцем, участвуя в Арабском восстании и описывая его ход, представляет собственное государство, работая в его военно-политических структурах и следуя государственной политике, поддерживает арабские племена в их восстании. Османская империя же является врагом Лоуренса, так как представляет собой сторону противника, однако отношение автора к туркам скорее нейтральное и хладнокровное, так как для него они враги «по долгу» и «по приказу», в то время как для арабов, союзником которых был Лоуренс и британцы, – это личные враги, являющиеся таковыми уже сотни лет. Несмотря на союзнический, а не личный характер войны для героя, Лоуренс предпринимает все возможное для победы арабов, не только ведомый долгом перед Британской империей, но и испытывая сочувствие к борьбе арабского народа за свободу от османского ига.

Наряду с политическим мышлением автора, военные мемуары, как правило, носят какие-либо **сведения об инородцах**, с которыми происходит военный конфликт, их истории, культуре, ментальности и манерах, или, иными словами, создают образ врага. Данная особенность опять-таки обусловлена естественными признаками военных действий как явления – авторы военных мемуаров всегда уделяют какое-либо внимание образу народа, которому они противостоят, преследуя как культурно-исторические, так и пропагандистские цели. Что касается данного аспекта в книге Лоуренса, то здесь дело обстоит несколько иначе. Лоуренс практически не описывает турок, с которыми он воевал, ограничиваясь лишь штрихами в виде небольшой исторической справки в начале повествования и некоторых отступлений. Гораздо более интересен Лоуренсу образ, ментальность и культура других инородцев – арабских племен, с которыми он жил и взаимодействовал

два года и которые были не врагами, а союзниками. Являясь специалистом по Ближнему Востоку до войны, Лоуренс продолжает изучать нравы и традиции арабов, непосредственно находясь с ними рядом в ответственный период их истории. В этом отношении книга Лоуренса ценна как источник, содержащий восприятие одного народа представителем другого.

Еще одной особенностью разновидности жанра является **коллективистский голос в повествовании**. Война подразумевает коллективное участие, следовательно, и в повествовании военных мемуаров нередко могут звучать многие голоса, как и обстоит дело в случае книги Лоуренса. Существенную часть книги автор ведет повествование как от имени англичан, так и от имени арабов, так как находится с ними во взаимодействии и подчинен общему делу. Лоуренс использует и традиционное повествование от первого лица, особенно описывающее моменты его уединения, передышки от военных действий. Повествование от имени участников событий, присущее военным мемуарам как специфическому жанру, характеризуется намерением автора продемонстрировать свое стремление к объективности [6].

Также военные мемуары, как правило, посвящены определенным событиям, что устанавливает определенные **временные рамки повествования**, в то время как, например, автобиографические мемуары могут охватывать любой промежуток жизни автора. В случае с книгой «Семь столпов мудрости» ее повествование занимает два года восстания, а также содержит вводную главу, где автор уделяет внимание истории арабского народа, их культуре и мировоззрению, оккупации арабов Османской империей, предпосылкам восстания и роли в нем союзнических сил.

Военные мемуары обладают **ценностью для исторической науки**, являясь свидетельством о событиях от первого лица – это еще один из важнейших признаков жанра. В военных мемуарах содержатся сведения о ходе противостояния, о действиях командования, о быте, о характерах и поступках участников событий. Некоторые исследователи относят мемуаристику, в том числе военную, к источникам историографии [7], так как представители жанра позволяют открыть многое из того, что не было бы доступно историографам. В этом отношении книга Лоуренса встает в один ряд с историческими источниками о Первой мировой войне.

Военные мемуары несут **гуманистическую традицию** изображения войны через призму индивидуального взгляда, а не отстраненного, как это делает историческая наука или средства массовой информации (за исключением жанра репортажа). Несмотря на коллективный и глобальный характер войны как явления, в центре которого находится противостояние между странами, их армиями, военные мемуары делают центром человека и его мнение, ставя в рамках одного текста судьбу человека важнее интересов государства [8]. В этом смысле мемуары Лоуренса Аравийского носят антропоцентричный характер – авторское мнение, его философские отступления и умозаключения о ходе войны, о характере народов и персонажей, о собственной судьбе встречаются на протяжении всей книги.

Рассуждая о роли человека в войне, важно заметить, что военные мемуары отражают **особое ментальное состояние автора**, оказавшегося в наиболее эмоционально и физически тяжелых для человека условиях из возможных. Изучение природы отдельного человека и людей в подобных условиях привлекает внимание психологов и литературоведов. Так, военные мемуары обладают особой психологической ценностью, раскрывая индивидуальность того или иного человека, его поведение и свойства в экстремальных условиях, а шире – людей в целом. Мемуары

мирного характера также имеют психологическое значение, однако в них нет такого спектра эмоций, которые способна вызвать в человеке война. Психологический портрет в военных мемуарах носит в свою очередь аспекты групповой, ролевой и личностной идентичностей – социальный и индивидуальный опыт человека [9].

В этом отношении Лоуренс в своей книге крайне откровенен с читателем. Автор заявляет об успехах и не скрывает неудач, изображая военную жизнь без прикрас. Что касается влияния войны на личность автора, то здесь автор указывает на собственное преобразование, внешнее и внутреннее. Лоуренс был вынужден носить арабские одежды, чтобы склонить арабов к доверию и не вызывать настороженности, говорить с бедуинами на одном языке и жить одинаковым с ними образом жизни. По словам автора, это сказалось на его мировосприятии. Он на время утратил свою прежнюю идентичность и не обрел новой. «Дай Бог, чтобы люди, читающие это повествование, не пустились из ложного романтизма и страсти к неведомому проституировать на службе другому народу. Тот, кто отдается в собственность иноземцам, уподобляется йеху из свифтовского “Путешествия Гулливера”, продавшему свою душу тирану» [4], – писал в своих мемуарах Лоуренс.

Военные мемуары, кроме образов окружающей действительности, пейзажных зарисовок, содержат также **«образ войны»**, соответствующей тому или иному военному конфликту. Это особое состояние окружающей действительности, дополненное изображениями военных действий, присущими им бытом, правилами, атмосферой. Так, на страницах книги Лоуренса встречается описание многочисленной техники военных машин, поездов и самолетов, лагерей союзников и боевых отрядов противников, сцен убийств, насилия, разграблений и переговоров. Все это составляет в сознании читателя представление о характере времени и событий Первой мировой войны.

Кроме вышеназванных особенностей, в произведениях, относящихся к жанру военных мемуаров, могут **сочетаться элементы нескольких жанров**. Так, например, в XVI–XVII вв. появлялись тексты, содержащие сведения о войнах, но облаченные в жанр комментариев, записок о жизни, поэм или религиозной прозы [5]. Книга Лоуренса, благодаря художественному языку, созданию автором ярких образов персонажей и содержащимся в ней описаниям природы и быта, в данном аспекте близка к жанру романа. Таким образом, она продолжает еще одну из возможных для жанра военных мемуаров традиций.

Итак, отличительными чертами военных мемуаров, большинство из которых так или иначе присутствует в сочинениях данного жанра, являются военная тематика, специфические особенности обстановки, в которой проходит сбор информации, наличие политической позиции автора, наличие образа инородцев, использование автором повествования о ряде событий от имени коллектива, временная ограниченность повествования описываемыми событиями, историческая и психологическая ценность повествования, его гуманистический характер и взгляд изнутри, специфический «образ войны», отсутствующий в мемуарах о мирных временах, и проявление связи с другими литературными жанрами в рамках одного текста.

Важно указать на то, что филологи отмечают существование жанра мемуарных записок, к которому и относится книга Лоуренса, ссылаясь в том числе на собственные слова автора. Объединение же заметок автором в единое повествование делает книгу именно мемуарами по форме, а по тематике – сочинением военной направленности. Итак, в статье были обозначены основные отличительные черты военных мемуаров и продемонстрирована принадлежность к данному жанру книги «Семь столпов мудрости».

Нет оснований предполагать, что Лоуренс Аравийский сознательно вписывал себя в историю жанра мемуаров, ориентировался на лучшие образцы жанра и ставил себе задачу внести свой вклад в его развитие. Тем не менее, он создал свою книгу в жанре военных мемуаров в период уже сформированной традиции, что в совокупности с писательским мастерством дает основания причислить Лоуренса Аравийского к авторам, эту традицию продолжившим и обогатившим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко Е. И. Мемуарная проза как жанрово-стилистический феномен // Соловьевские чтения – 2018: сб. науч. ст. Минск: МГЛУ, 2020. С. 44–53.
2. Краснов В. Г., Дайнес В. О. Русский военно-исторический словарь. М.: Олма-пресс, 2001. 656 с.
3. Востринлов И. Н. Творчество А. В. Верещагина в контексте военной мемуаристики последней трети XIX – начала XX века // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 39. С. 76–79.
4. Лоуренс Т. Э. Семь столпов мудрости. URL: http://lib.ru/INPROZ/LOURENS_T/arawia.txt (дата обращения: 28.07.2023).
5. Harari Y. N. Military memoirs: A Historical Overview of the Genre from the Middle Ages to Late Modern Era. URL: <https://www.jstor.org/stable/26070708> (дата обращения: 28.07.2023).
6. Лебедева А. С., Салтымакова О. А. Типология авторов народных военных мемуаров (на материале текстов естественной письменной речи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2022/4/17.html> (дата обращения: 28.07.2023).
7. Гюбиева Г. Е. Этапы развития русской мемуарно-автобиографической литературы XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
8. Глинникова С. В. Особенности библиографирования военных мемуаров // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара. ИНИОН РАН, 21.02.2017 / авт.-сост. Е. А. Воронцова. М., 2017. С. 34–42.
9. Буланова И. С., Смолянский П. В., Чернов А. Ю. Идентичность и смысловая система солдата: опыт нарративного анализа военно-исторических мемуаров // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN419.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).

REFERENCES

1. Kovalenko E. I. Memuarnaya proza kak zhanrovo-stilisticheskiy fenomen. In: Solovyevskie chteniya – 2018. Coll. Scient. articles. Minsk: MGLU, 2020. Pp. 44–53.
2. Krasnov V. G., Daynes V. O. *Russkiy voenno-istoricheskiy slovar*. Moscow: Olma-press, 2001. 656 p.
3. Vostrilov I. N. Tvorchestvo A. V. Vereshchagina v kontekste voennoy memuaristiki posledney treti XIX – nachala XX veka. *Izv. RGPU im. A. I. Gertsena*. 2007, No. 39, pp. 76–79.
4. Lourens T. E. Sem stolpov mudrosti. *Available at*: http://lib.ru/INPROZ/LOURENS_T/arawia.txt (accessed: 28.07.2023).
5. Harari Y. N. Military memoirs: A Historical Overview of the Genre from the Middle Ages to Late Modern Era. *Available at*: <https://www.jstor.org/stable/26070708> (accessed: 28.07.2023).
6. Lebedeva A. S., Saltymakova O. A. Tipologiya avtorov narodnykh voennykh memuarov (na materiale tekstov estestvennoy pismennoy rechi). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2022, No. 4. *Available at*: <https://www.gramota.net/materials/2/2022/4/17.html> (accessed: 28.07.2023).
7. Gyubieva G. E. Etapy razvitiya russkoy memuarno-avtobiograficheskoy literatury XVIII veka. *PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 1968.

8. E. A. Vorontsova Glinnikova S. V. Osobennosti bibliografirovaniya voennykh memuarov. In: Transformatsii muzeev-bibliotek-arkhivov i informatsionnoe obespechenie istoricheskoy nauki v informatsionnom obshchestve. *Proceedings of scientific-practical seminar. INION RAN 21.02.2017*. Moscow, 2017. Pp. 34–42.
9. Bulanova I. S., Smolyanskiy P. V., Chernov A. Yu. Identichnost i smyslovaya sistema soldata: opyt narrativnogo analiza voenno-istoricheskikh memuarov. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2019, Vol. 7, No. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN419.pdf> (accessed: 28.07.2024).

Кузьмин Илья Андреевич, аспирант Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: iliakuzmin0821@gmail.com

Kuzmin Iliia A., PhD post-graduate student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: iliakuzmin0821@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.08.2023

The article was received on 29.08.2023